

Следование по тюрьме за големом выматывало нервы. Когда мы шли, видели других земляных големов, и их было множество. Я беспокоился, что не смогу с ними эффективно разбираться, если они поймут нас в коридоре. Наш голем-проводник шёл молча, и вёл себя более-менее в духе ожидаемого от игрового непися, останавливался, когда останавливались мы, и вообще вёл себя словно по скрипту (кто знает, возможно так и есть).

У каждого нового коридора Грак останавливался и поднимал свой монокль к глазу, но каждый раз, когда говорил, что чисто, бросал на меня взгляд, ожидая подтверждения. После второго раза я начал чувствовать толику вины, поскольку на самом деле не считал, что Аэрб можно полностью предсказывать на основе жанра или условностей повествования. Нужно быть в курсе их, но я всегда старался обходить, инвертировать, или менять штампы столь же часто, как и использовать их. Если мы имели дело с хитроумным визирем, я обдумывал возможность того, что он предаёт своего короля - но так же что он просто верный визирь, или что кажется, что он предаёт своего короля, или множество других возможностей. Это не значит, что знание штампов не помогает предугадывать, только то, что они не являются точными указаниями.

Я не смог предсказать бомбу в качестве приветствия у входа в тюрьму. Я не предвидел смерть Солэс. В ретроспективе это имеет смысл, подходит в различные каркасы, но какой смысл, когда уже произошло? Возможно, поэтому я и не стал давить на Грака, когда он сказал, что доспехи не магические, и потому накричал на него, когда оказалось, что я был прав. Эта чистая бесполезность, то, как я почти ухватил, что происходит, а толку от этого всё равно не было, действовало мне на нервы... даже до того, что случилось с Солэс.

- Там, за проходом - произнёс земляной голем, остановившись и указывая на дверь.

Грак поднял монокль и довольно долго смотрел на дверь, а затем, нахмурившись, опустил его.

- Ничего не вижу. - Он повернулся ко мне. - Джунипер?

Я не имел никакого понятия.

- Просто пройдем.

Впрочем, мы не были идиотами, так что подстраховались. Фенн нацелила в щель стрелу, напротив двери никто не стоял... Впрочем, в комнате на той стороне обнаружили только стол и несколько кресел, на одном из которых сидел эльф. Грак сообщил нам об мощном обереге, протянувшемся от одной стены до другой, разделяя комнату; голем сообщил, что это абсолютный оберег, защищающий от всех возможных типов магии, и он согласился с такой оценкой.

Эльф сидел, сложив руки на обнажённой груди. На нём были шрамы, подобные тем, что есть у Фенн, но куда более обширные, покрывающие его кожу от запястий до основания шеи и вниз по груди узором завитков. Но это были не единственные шрамы на нём; гигантские шрамы, шириной с руку, крестом перечёркивали его грудь. Смысл этого был мне очевиден. Если магия шрамов основывается на неизменной природе кожи эльфов, то чтобы лишить эльфа этой силы, достаточно содрать с него пару полосок кожи.

Мужчина взглянул на нас с тем же непроницаемым выражением лица с поджатыми губами, которое я видел у всех эльфов, мимо которых проходил в Драгоценности Пустыни и Клюквенном Заливе. У него были длинные, текущие волосы, настолько светлые, что почти белые, и более заострённые, чем у Фенн, уши. Не полный и не мускулистый, но я знал от Фенн, что в плане боеспособности это ничего не говорит об эльфах.

Мы медленно, осторожно вошли в комнату. Я занял одно из кресел, Амариллис другое, Грак и Фенн остались стоять.

- Очень... - начал эльф.

- Бл*! - выкрикнул я, едва не выпрыгнув из кресла, поскольку когда он заговорил, я увидел его зубы - длинные, острые, как у пирании, мгновенно пробудившие во мне первобытный страх.

А затем, оглядевшись и увидев растерянность на лицах у всех, я сел обратно, чувствуя растущий жар на щеках. Никто не удивлён. Просто такие здесь эльфы, и все это знают. Фенн указала, что она полуэльф, когда мы изначально встретились, указав на свои уши и зубы. Очевидно эльфийские уши, очевидно человеческие зубы.

Я кашлянул.

- Что вы говорили?..

Эльф уставился на меня, поджав губы.

- Кто вы такие? - спросил он. Я постарался не отдёргиваться при виде его острых зубов, видимых, когда он говорил.

- Мы ищем вашего опыта в душах - сказала Амариллис. При моей выходке она непонимающе взглянула на меня, а сейчас делала вид, что меня здесь нет.

- О - произнёс эльф. Он улыбнулся нам - конкретно, мне, полностью открывая свои острые зубы. Кажется, это не особо дружелюбное выражение в эльфийской культуре. Просто предполагаю. - И кто вы? Чьи интересы представляете?

Было в его акценте нечто слегка неправильное, что я никак не мог определить.

- Мы группа независимых персонажей - сказала Амариллис.

Эльф покачал головой.

- Нет - сказал он.

- Нет? - спросила Амариллис. - Нет в смысле вы не станете нам помогать, или в смысле не верите?

- Нет, я вам не верю - ответил эльф. - Вы слишком хорошо вооружены, чтобы прибыть в одиночку.

- Мы реально очень богатые персонажи - сказала Фенн. - Наша маленькая группа очень неплохо выступает.

- И предлагаете бегство? - спросил эльф. - Вы понесли потери, добираясь сюда.

Ну, это было легко заметить; мы все были в различной степени окровавлены, и мой синий доспех был отмечен белым за каждый полученный мной удар. Я использовал магию кости, чтобы исцелить ногу Амариллис, но её больше не закрывали латы неподвижности, и мы ничего не могли с этим поделать.

- В первую очередь мы хотим знаний - сказала Амариллис. - Скажите нам, что вы знаете о

душе...

Эльф рассмеялся; это был высокий, мелодичный звук.

- Я знаю всё, что можно знать - сказал он. - Всё, что можно знать вне карантинных зон.

- Достаточно, чтобы мы могли начать самостоятельно - сказала Амариллис, не глядя на меня.

- Вы хотите уроков - рассмеялся эльф. - Стража этого не позволит. Потребуется годы изучения для самого элементарного понимания собственной души, не то что касания к чужой.

Я не сказал "Хочешь проверить?", хотя очень хотел, поскольку Амариллис занималась дипломатией.

- Вы были арестованы и осуждены Королевством Англичан за ужасы, что совершали под правлением Второй Империи - сказала Амариллис. - Вы не нарушали законов, но власть сменилась, и требовался пример. Я симпатизирую этому, использование законов обратной силой - искажение правосудия. Мы хотим помочь вам, если вы поможете нам.

- И вы предлагаете бегство? - снова спросил эльф, чуть наклонившись вперёд, всё ещё скрестив руки на груди.

Я болезненно осознавал несколько фактов. Во-первых, пустота на Аэрбе магией не считается, так что обереги её не останавливают, и во-вторых, тюрьма до конца не понимала, что несёт пустотную бомбу. Я мог назвать несколько изъянов барьера между нами, но этот был самым откровенным, привлекающим моё внимание. Блин, именно так я планировал его убить, если дойдёт до того. Пустотное ружьё было в перчатке Фенн, и она ждала сигнала.

- Вы понимаете, что стоит вопрос доверия - сказала Амариллис. - Почему нам и нужны сперва основы, самые базовые.

Он сузил глаза и окинул нас четверых взглядом.

- Это проверка - кивнув, произнёс он. - Но знание о том, что это проверка, делает её бессмысленной, поскольку вы знаете, что я знаю достаточно, чтобы её пройти, и если я знаю, что это проверка, я могу притвориться, что сотрудничаю. Что вы знаете.

- Всё же попробуйте - чуть нахмурившись, произнесла Амариллис.

Эльф уставился на неё, а затем моргнул.

- Это не проверка - сказал он, снова оглядывая нас. - Зачем вы здесь?

- Вы торчите здесь сотни лет - сказала Амариллис. - Большинство других арестантов сейчас должны быть уже мертвы. Я полагала, что вы захотите показать себя. Что вас сдерживает?

- Что конкретно вы ищете? - спросил эльф.

Амариллис помедлила. Она не глянула в мою сторону; будь на её месте я, не уверен, что смог бы сдержаться.

- Я знаю мага кости, выпившего несколько собственных костей - сказала Амариллис. - Как я понимаю, маг души может помочь с этой проблемой.

Эльф снова улыбнулся, с той же неприятной демонстрацией зубов.

- Простая проблема - сказал он. - Связанная с собственной душой. Я мог бы исправить её за полчаса, будь на столе бегство.

- Я не говорила, что оно не предусмотрено - сказала Амариллис.

- Как и не упоминали его - ответил эльф.

- Я полагаю, стража, как вы это называете, слушает все происходящие в этой комнате разговоры - сказала Амариллис. - Так что мы не станем прямо говорить, что готовы помочь вам сбежать.

- Вы осторожны - сказал эльф. - Достаточно осторожны, чтобы не позволить мне прикасаться к чьей-то душе, даже ради исправления урона, из страха того, что я могу сделать.

- Разумеется, нет - сказала Амариллис. Она скрестила руки, отражая его позу. - Мы не хотим вовлекать вас в реальную работу. Мы хотим, чтобы вы научили кое-кого, не прикасаясь к душе напрямую.

- И всё равно не будете мне доверять - с одобрительным кивком произнёс эльф. - Моему ученику не будет позволено практиковать ремесло души, пока он не поймёт, что именно делает. Вы будете сперва работать с подопытными, прежде чем прикасаться к вашему ценному магу кости.

- Если понадобится - сказала Амариллис.

- А затем убьёте меня, понимая мою ситуацию - продолжил эльф.

Амариллис нахмурилась.

- Понимаю, что это логичный вывод - сказала она. - Можем мы что-то сделать, чтобы разубедить в этом?

- Традиционно королевства людей использовали заложников - ответил он. - Но, разумеется, подобный обмен не сработает, когда неизвестен расклад ценностей. Вы можете дать мне заложника, до которого вам нет дела, и посчитаете это ценой завершения дела.

- В таком случае, у нас пат - со вздохом произнесла Амариллис. - Если вы не хотите оставаться здесь до конца жизни, вам стоит рискнуть с нами. Я искренне обещаю не убивать вас, или поручать ваше убийство, или даже позволять кому-то убивать вас, пока вы под моей опекой. Вы будете по сути нашим пленником, пока не закончится обучение, но ваши условия содержания будут лучше, чем здесь, и у вас будет доступ к любой желаемой информации о внешнем мире.

Эльф задумчиво взглянул на неё.

- И если бегство - вариант, сколько вы можете взять с собой?

Амариллис помедлила, но наконец разорвала зрительный контакт с ним и взглянула на Фенн.

- Насколько хватает масок? - спросила она.

- Час - ответила Фенн.

- Они изготавливаются набором? - спросила Амариллис. Фенн кивнула. Это означало, что у нас есть практически неограниченный их запас, то есть если будет достаточно времени и координации, в перчатку можно будет засунуть две-три сотни персон.

- Зависит от того, кого именно, разумеется - сказала Амариллис. - Мы, в принципе, можем присматривать за двумя или тремя, но...

- Двадцать - недрогнув, произнёс эльф.

- Друзья? - спросила Амариллис.

- Что-то вроде того - ответил эльф.

Какое-то время Амариллис смотрела на него, нахмурившись. Я не знал, что она думает, но я думал, что даже если мы сможем превозмочь логистические сложности вытаскивания двадцати персон из этой тюрьмы, для чего скорее всего понадобится разрушить все имеющиеся системы безопасности и големов, мы вчетвером никак не сможем контролировать их, кроме разве что их доброй воли. И речь не про двадцать человек, а про двадцать эльфов, которые быстрее и сильнее людей, к тому же прожили достаточно долго, чтобы набраться различных умений.

- Мисс Ред, можно мне мой амулет? - спросила Амариллис, протянув руку в сторону Фенн.

В руке Фенн появился синий амулет, и она бросила его без лишних слов. Я не спрашивал Фенн, как она воспринимает встречу с другим эльфом, но моё предположение "неважно" казалось точным. Она была не в лучшем настроении - не то, чтобы отличалась этим от остальных.

Амариллис держала амулет в голове; её глаза сияли синим, пока она консультировалась с ним. Я ощущал, как в комнате постепенно холодает.

- Что за магию она держит в руке? - спросил эльф.

- Интересует? - спросил я. - Если вас интересуют знания, у нас их достаточно, которыми можем поделиться, в награду за хорошее поведение.

Эльф пожал плечами, но его взгляд оставался на Амариллис, которая не спешила заканчивать общение со своим прадедом.

В конце концов её глаза прояснились, и в комнате немедленно потеплело. Она не глядя бросила амулет обратно Фенн, что было не лучшим обращением с бесценным артефактом, однако судя по тому, как сжались её челюсти, было такое чувство, что разговор прошёл не лучшим образом.

- Он не Фаллатер - сказала Амариллис.

- Я этого никогда и не говорил - ответил эльф с такой откровенной самоуверенностью, что я едва не потянулся врезать ему по морде.

- В таком случае, полагаю, он нам бесполезен - сказала Фенн. Я заметил, как её рука слегка вздрогнула.

- В таком случае, кто он? - спросил я, нахмурившись. - И почему тюрьма считает, что он тот, с кем мы хотели поговорить?

- Я не Фаллатер - сказал эльф. - Он преобразил мою душу по своему образу и подобию.

Квест Обновлён: Преступления против души. Фаллатер Вайтшелл изменил всех оставшихся в Тюрьме Амореукс арестантов, сделав их максимально похожими на него. Для ваших целей подойдёт только реальный Фаллатер.

- Сценарий два - сообщил я Амариллис. Сценарий один был подтверждением того, что Фаллатер - компаньон; сценарий два - изменение квеста; сценарий три - новый квест. - И потому вы хотите вытащить двадцать персон. Фаллатера, и таких как вы.

Эльф кивнул.

- Если это возможно, сделайте это.

- Мы хотим урок - сказала Амариллис. - Но вы не можете пройти этот тест, не так ли?

Эльф помотал головой.

- Ну и хрен с ним - сказала Фенн. - Двадцать штук этого чувака? Он уже один раз пытался нас убить, не настолько он нам нужен.

- У нас есть другие варианты исцеления - сказала Амариллис, глядя на эльфа. - Но это не единственная наша проблема. Фаллатер Вайтшелл может быть единственным, кто может решить другую.

Может. Мы, на самом деле, не знали, понадобится ли магия души для того, чтобы извлечь локус из бутылки и соединить с новой землёй, но Солэс считала это вероятным, и на настоящий момент это предположение было ничем не хуже других. Кроме того, если на тот момент Фаллатер был частью Второй Империи, которая вела кампанию против локусов, и был достаточно важным исследователем, чтобы из него сделали пример, то вполне возможно, что у него есть информация о душе локуса. Впрочем, всё это оставалось лишь предположениями, ради которых я не стал бы рисковать.

- Можете считать, что я заинтересован - сказал эльф, обводя нас взглядом. - Я могу передать ваше сообщение и ваше предложение.

- Мы не делали предложений - сказала Амариллис. - Мы пришли сюда просто поговорить. Мы действительно имеем доступ к приличному количеству магии, но у нас всё ещё нет способа обеспечить рабочие отношения.

- Он вам нужен - заметил эльф, ухмыльнувшись. - Вы рискнули, прибыв сюда. Не развернулись при первом или втором признаке опасности. Не сбежали даже сейчас, когда сложностей становится всё больше.

- Я думаю, мы слышали достаточно, чтобы понимать, что живым нам этот чувак не нужен - сказала Фенн. Она барабанила пальцами себе по ноге.

- Это скверно для переговоров - заметила Амариллис, чуть повернувшись в сторону Фенн, и снова взглянув на эльфа.

Мы всё ещё не знали его имя, но это, определённо, не имело значения, поскольку кем бы он ни был, он был изменён на уровне души, чтобы стать чем-то иным. Я всё ещё не знал, что это подразумевает; воспоминания, способности, ценности, что-то ещё? Надругательство над душой - не то направление, в которое я хотел погружаться, если это заставит меня иметь дело с новыми ужасами. С меня и без того достаточно экзистенциальных ужасов, новой партии Аэрбской хрени мне не нужно.

- Поговори со своим мастером - сказала Амариллис. - Уверена, двадцать голов лучше, чем одна. Скажи ему, что нам нужно провести собственное приватное обсуждение, и что он может больше о нас не слышать. Возможно, понадобится организовать ещё одну такую встречу, чтобы получить информацию о... тонкостях его заточения.

Эльф какое-то время смотрел на неё.

- Мы не рабы - сказал он. - Он может согласиться уйти в одиночку, но остальные из нас так просто его не отпустят. Мы схожи с ним, достаточно, чтобы тюрьма в нас путалась, но мы не клоны, не автоматы, не идеально верны. - Он встал, развёл руки. Всё это время я опасался, что в его руках может быть пустотное оружие, но это беспокойство было необоснованным; он был безоружен. - Вы обещаете бегство всем нам?

- Я не обещаю бегства - сказала Амариллис. - Но если бы, то учла бы ваши особые обстоятельства.

* * *

- Вы получили, что хотели? - спросил земляной голем, когда мы покинули комнату. В сравнении со ртом эльфа, я находил его детальную имитацию рта почти успокаивающей. - Он сказал что-то интересное?

- Это было познавательно, да - сказала Амариллис. - Но боюсь, что наше дело ещё не завершено.

- Весьма проблематично - ответил голем. - Вы ввели меня в заблуждение. Вы сказали, что пришли поговорить.

- Нам нужно приватно побеседовать между собой - сказала Амариллис. - Мой друг поднимет оберег от звука, чтобы никто не мог слышать.

- Что насчёт чтения по губам? - спросил я.

- Я могу создать оберег от исходящего света - сказал Грак. - Но есть риск перегрева. Я не знаю, как долго мы будем говорить.

- Сообщение встречено неприятием - сказал голем. - Никаких оберегов, в этой тюрьме, ибо - оно остановилось с приоткрытым ртом. - Хорошо, вам разрешено.

Грак начал воздвигать обереги, первый, окружающий нас, немедленно блокировал звук, а второй, сразу за первым, исказил мир вокруг, что выглядело неприятно и слегка дезориентировало. Свет не мог покинуть цилиндр, в котором мы находились, так что метался внутри, пока не попадал во что-то, и временами этим чем-то были мои глаза. Я в целом мог видеть, но приходилось напрягаться.

- Мы не можем позволить локусу умереть - сказала Амариллис, как только второй оберег был завершён.

- Эти обереги продержатся около часа - сказал Грак. - Возможно меньше.

- Условия моих квестов на самом деле не говорят о том, что нам нужен Фаллатер или магия души - сказал я. - Солэс не знала наверняка, что нужна магия души. На этот момент, ситуация выглядит очень опасной. Если он может переписать душу...

- Он не может, не полностью - сказала Амариллис. - Это под карантином.

- Понятно - сказал я. - А я думал, что нам может быть проще, если они все просто марионетки, поскольку впечатление такое, что у них достаточно свободной воли, чтобы они не хотели, чтобы он слинял в одиночку. Не знаю, каким образом он их контролирует, но они лишь достаточно схожи.

- Три фракции - это не слишком много, чтобы сражаться - сказал Грак. Не знаю, как он их считает; вероятно, арестанты, которым влезли в душу, старые статичные защиты тюрьмы, и земляные големы. Хотя, конечно, вполне возможно, что в оценке угроз мы знаем лишь вершину айсберга.

- Я с дворфом - сказала Фенн. - Убить всех, кроме того, кто нам нужен, а потом смыться. Звучит как план.

Она взглянула на обереги.

- У меня от этой хрени голова болит.

- Мы очевидно не можем справиться со всеми ними - сказала Амариллис. - Такая пропорция охраны к арестантам возможна только или благодаря строгим системам контроля, или адекватному уровню социализации, а у нас нет ни того, ни другого, и обеспечить быстро не можем.

- И если не сможем вытянуть реального Фаллатера в одну из этих комнат посещений, то нам придётся искать его, отбиваясь от големов, как минимум - заметил я.

- Обереги включают в себя абсолютный от скорости - сказал Грак. - Перчатка не сможет пройти. Оберег не позволит ему прикоснуться к ней. На первый взгляд, я не думаю, что смогу его обойти.

- То есть план умирает в колыбели - я поморщился. - Я думаю, мы сможем легко справиться с земляными големами, в прошлый раз они превосходили нас числом, но мы справились - однако игра называла их "базовыми", так что я не уверен, насколько это реально.

- Мы делаем всё это, чтобы освободить кого-то, от кого у нас нет оснований ожидать лояльности - сказала Амариллис.

- Но судя по тому, что сказал твой дед, он лучший? - спросил я.

- Прадед - ответила Амариллис. - И да, Фаллатер Вайтшелл выглядит одним из самых способных магов души в истории, если он сумел взять под контроль больше двух десятков мужчин и женщин, будучи в заточении, не говоря уж о постоянном присмотре заточающей сущности.

- Пока что не могу сказать, что тюрьма меня впечатляет - сказала Фенн. - Похоже, нам позволяют творить, что захотим, поскольку она считает, что мы можем надрать её задницу.

- Она завела нас в глубины - сказал Грак.

- Она так сказала - ответил я. Фенн фыркнула, однако со стороны Амариллис и Грака были лишь неодобрительные взгляды. - Прошу прощения.

- Здесь мы более уязвимы для големов, чем были бы где-то в другом месте - сказал Грак. - Они могут атаковать нас с обоих концов коридора.

- Они могут попытаться - сказала Фенн. - Не могу сказать, что лук и стрелы особенно хороши против этих големов, но я готова попробовать.

- То есть в итоге приходим к оценке угроз? - спросил я. - Големы бьют сильно, но они медлительны, и их легко выносить. Мой доспех становится слишком белым, но если вопрос только в том, чтобы прорубиться через земляных големов и их разновидности, меня это устраивает, особенно если это связано с тремя квестами. Однако дело не только в них; тут разные виды угроз, плюс нужно что-то делать с двумя десятками сомнительных персон, которые сами по себе угрозы, если они провели здесь сотни лет.

- Я уже сказала, что я в деле - сказала Фенн. - Я не знаю, то ли это, чего хотела бы Солэс, но это то, чего я хотела бы, будь я Солэс.

- Соглашусь - сказал Грак. Фенн как-то шутила насчёт его самоубийственных тенденций, однако у меня начало складываться впечатление, что в этой шутке есть изрядная доля правды. Для кого-то, чья специальность - установка защиты, он слишком уж яро бросался на новые неведомые вызовы.

- Джунипер? - спросила Амариллис.

- Мэри - ответил я.

- Что ты думаешь? - спросила она.

- Сперва хочу вас выслушать - ответил я. Мы были, по договору, демократией, что означало, что третий голос может сделать четвёртый неважным. Если бы я проголосовал перед ней, она могла проголосовать в согласие со мной в качестве меры манипуляции, даже если не считала этот вариант умным. Она отказывалась от возможности навязать свою волю, но четвёртый голос, во многом, позиция власти, и я не хотел, чтобы она была в её руках, когда столь прозрачно пытается её заполучить.

- С позиции нарратива... - начала она.

- Можете закончить это без меня - сказала Фенн. Она без дальнейших слов вышла за обег.

- Не знала, что она столь чувствительна к этому слову - сказала Амариллис, глядя за обег.
- Но, полагаю, нам необходимо об этом поговорить, учитывая контекст.

Она вздохнула.

- С позиции нарратива, я не думаю, что у нас в действительности есть выбор. Джун, я знаю, что ты предпочёл бы просто оставить разговор о нарративе и разбираться с вещами как они

есть, но... предположим, что повествование правит этим миром. Предположим, что его можно обойти, или изменить, или что-то такое, что оно не абсолютно, ладно?

- Ладно, хорошо - медленно произнёс я.

- Мы прибыли сюда, следуя квесту, полученному через найденный в Каэр Гага амулет - сказала Амариллис. - Когда мы прибыли, Солэс потеряла жизнь, защищая плащ, содержащий локус, тот самый локус, который мы возможно сумеем спасти, используя магию души персоны, ради которой мы здесь. Сейчас перед нами множество антагонистов, в большой зоне, которая во множестве аспектов соответствует подземелью.

- Я понял - сказал я. - Это имеет изрядный повествовательный вес. Но мы абсолютно не можем делать что-то просто потому, что так говорит сюжет. В этом плане - конец обсуждения.

- Помнишь, как рассказывал о кампании Разбросанный Пепел? - спросила Амариллис.

Я поморщился. Кампания Разбросанный Пепел начиналась достаточно обычно, партия собралась во время службы, спасли жизнь принцессы в опасности, и отправились выполнять конфиденциальную работу, поскольку они были бандой умелых эксцентриков, не попадающих в поле зрения шпионской сети королевства - обычное, в общем-то, начало кампании. Проблема была в том, что после первой данжи они нашли улику, указывающую на нечто, угрожающее Восьми Царствам... а потом отправились на другой континент быть ниндзя, полностью забив на сюжет и заставив меня выбросить около двух недель работы.

Однако мой взгляд на миры - они не перестают жить просто потому, что на них не смотрят, или потому что ты куда-то ушёл. Если увиденная партией угроза была реальной, а они её проигнорировали, то угроза не может просто тихо увянуть; с ней что-то произойдёт, или другая группа о ней позаботится, или она будет расти и бродить, но в любом случае в живом, дышащем мире нельзя просто бросить сюжетные нити, поскольку в этом случае мир будет выглядеть неживым.

Так что угроза выросла, медленно и уверенно, и пока партия ходила в ниндзячью школу и втягивалась в ниндзячью историю, они временами слышали шёпоты и слухи из Восьми Царств, натыкались на изгнанников, и этот оригинальный сюжет, предназначенный для персонажей третьего уровня, рос, пока не понадобилась вся их мощь на одиннадцатом, чтобы его осилить. Всем это понравилось, возможно даже больше из-за того, что они видели, что оно грядёт, поскольку я не позволил им на него просто забить, однако это был мой метод, как иметь дело с игроком, бросившим квест - ладно, пусть бросает, но у этого будут последствия, эхо, и постэффекты.

И если мы просто покинем Тюрьму Амореукс, и попытаемся получить доступ к магии души каким-то другим способом, что сделает Данжн Мастер? Он может вынудить нас идти по рельсам, но даже если нет, он может не захотеть бросать все нарративные нити, или сказать, что иногда вещи бывают бессмысленны, бесцельны, трата времени и ресурсов. Для меня игры, фильмы, телевидение и литература были тем, в чём меня не устраивает блеклая бессмысленность существования.

- Я понимаю, о чём ты - ответил я. - Но если бы это был я, и кто-то сказал "О, ну, полагаю, так и сделаем, поскольку очевидно ДМ этого хочет", то я бы с ним хорошенько, не в отыгрыше, поговорил с ним о том, что дело не в том, что планирует ДМ. И если это не работает, если я по какой-то причине не могу пообщаться с ними вне игры, то я нашёл бы какой-то способ донести в игре, что всегда есть другие варианты, что нормально сходить с колеи.

- Однако ты вернул бы их в оригинальный сюжет - заметил Грак. - Противоречие.

- Разумеется! - я почти кричал. - Всю эту хрень придумываешь на ходу, это процесс примирения различных выученных уроков и ощущения своего пути интуицией. Поэтому я и считаю, что будет фундаментально неразумно следовать тому, что, как мы считаем, сущность, или нарратив, или что там, хочет от нас. Возможно, оно закатывает глаза при этом разговоре.

Или, может, ржёт, хотя это куда менее приятная мысль.

- Ладно - сказала Амариллис. - Оставляя нарратив за бортом, твои навыки ограничены двадцаткой без умелого учителя. Магия души сильна, пусть сейчас и не настолько, как была сотни лет назад. Фаллатер показательно один из сильнейших магов души, к которым мы можем иметь доступ, и с опасностями, связанными с этим доступом, мы можем разобраться, применяя доступные нам силы. Полагаю, чтобы стать лучше него нам нужно или отправиться в одну из карантинных зон, частично ограничивающих магию души, или влезть в зону интересов серьёзных сил Империи. Нам нужно исцелить тебя, и желательно побыстрее, и я знаю, что называла это отвлечением, но если ты хочешь третий путь для Солэс, не забвение или ад, что сейчас ожидают её, то на мой взгляд это один из немногих возможных способов.

Я ощутил неприятное тонущее чувство в груди. Она могла забросить наживку в виде Солэс, и я, вероятно, немедленно поменял бы свой голос.

- Ладно - сказал я. - В таком случае, полагаю, единогласно.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1283953>